

СЕКЦИЯ № 1.
Уголовно-правовые и социальные проблемы
борьбы с преступностью на современном этапе развития российского общества

О.А. АБАКУМОВА –
канд. юрид. наук,
ст. преподаватель кафедры ТПП ТГАМЭУП

ДЕТЕРМИНАНТЫ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ЛИЧНОСТНОМ УРОВНЕ

Причины преступности в целом и ее отдельных проявлений являются фундаментальной и самой острой проблемой науки криминологии. В криминологии сформировались различные подходы к изучению преступности и причин ее обуславливающих [8, с. 787-788; 5, с. 17].

Известно, что под причинной связью понимается такая объективная связь между явлениями, когда одно из них (причина) при наличии определенных условий порождает другое (следствие). Современное понятие причинной связи (причинности), во многом продиктовано ключевым словом в этом словосочетании – «причина». «Причина» лат. *causa* – судебный процесс; причина; фр. *cause*, – причина, судебное дело; фр. *ratio* – способность правильно судить о вещах, рассуждать, аргументировать [3, с. 4-5]. В русском языке слово «причина» означает «явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления» [13, с. 603].

В логике под причиной понимают явление, которое так связано с другим явлением, называемым действием, что его возникновение неизбежно влечет за собой возникновение действия и уничтожение его неизбежно влечет за собой уничтожение действия [15, с. 162].

Все виды объективной закономерной взаимосвязи и причинной обусловленности всех существующих в действительности явлений принято называть детерминизмом. Методологически причинная связь – это один из видов детерминации. В философии таких связей насчитывается свыше тридцати [12, с. 449-450].

При этом, например, для правовой науки имеют особое значение две – причинная связь (причинение) и обуславливающая связь (обуславливание). При причинной связи действие (бездействие) само порождает, продуцирует, воспроизводит последствия. При обуславливании одно явление лишь создает возможность, которая реализуется посредством появления определенных (однако далеко не всегда закономерных) последствий. Причина и условие очень тесно взаимодействуют. Без необходимого стечения обстоятельств, благоприятной ситуации, вероятность появления последствий причиной не реализуется.

В криминологической литературе условия преступности очень часто подразделяются на три основные группы: сопутствующие (они образуют общий фон событий и явлений, обстоятельства места и времени), необходимые (без таких условий событие могло бы не наступить), достаточные (совокупность всех необходимых условий). Когда все эти условия налицо, можно говорить об их целостном комплексе [4, с. 182].

Причем причины и условия преступности всегда тесно взаимосвязаны, между ними имеется существенное качественное различие, поскольку условия могут иметь как социальный, так и экономический, политический, правовой, организационный характер. Условия преступности, как правило, не «лежат на поверхности», кроме того, у ряда причин преступности часто одни и те же условия; ликвидация последних нередко не требует крупных материальных затрат, а только организационных, в связи с чем их бывает легче устранить.

Содержательная сторона причин и условий преступности проявляется в том, что многообразие их проявлений заключено в политической, социально-бытовой, экономической, духовно-нравственной, социально-психологической, культурно-воспитательной и организационно-управленческой областях жизнедеятельности общества в целом.

Н.Ф. Кузнецова при этом указывает, что причины и условия объединяются в криминологии родовым понятием «криминогенные детерминанты» [8, с.788] (от лат. «*determinare*», что означает «определять границы» [12, с. 135], «обуславливать существование и развитие другого явления» [15, с. 113].

При изучении и описании детерминант преступности часто используется также такое понятие как «фактор». При этом понятие «фактор» означает лишь то, что представляющее криминологический интерес явление имеет определенное значение, оказывает влияние на ход и результаты какого-либо процесса. В ходе проводимых исследований это понятие используется, как правило, для первоначального анализа изучаемого явления и общей ориентированности в круге явлений и процессов, которые взаимосвязаны между собой. Считается также, что в дальнейшем, по мере углубления познания, задача исследователя состоит в определении степени и интенсивности взаимодействия, взаимовлияния выявленных факторов, установлении между ними функциональных

и причинных зависимостей. В результате отдельные факторы, обладающие причинной связью с преступностью, рассматриваются в качестве ее причин, другие выступают условиями, ей способствующими [4, с. 182].

Необходимо также отметить, что в обществе не существует, как правило, однополюсных факторов, являющихся либо только положительными, либо отрицательными по своей сущности. Как пишут некоторые авторы, «каждый из них имеет криминогенную и антикриминогенную стороны. Первая из них является своеобразным «фоном» преступности, вторая – противодействующей ей стороной. Чем больше криминогенная пораженность того или иного социального явления, тем большая в нем опасность стать питательной почвой для преступности, одной из ее причин. Однако большинство криминогенных факторов не порождает преступности, они как бы создают предпосылки, объективно облегчают ее существование. Они действуют наряду с антикриминогенными факторами, и чем сильнее влияние последних, тем больше они противостоят преступности» [4, с. 182].

Характеризуя детерминанты преступности в целом, необходимо также иметь в виду, что, как правило, в чистом виде они не существуют. При этом подавляющее большинство из них носит объективно-субъективный характер с превалированием либо объективного, либо субъективного. Так, в явлениях и процессах, не находящихся в зависимости от конкретной деятельности людей, доминируют элементы объективного, в тех же случаях, когда явления и процессы все же зависят от поведения людей – господствуют элементы субъективного (например, недостатки в организационно-управленческой деятельности).

В существующей реальности детерминанты выражаются вовне в единой криминогенной ситуации совершения налоговых преступлений, исходя из чего одно и то же явление может выступать одновременно в трех качествах (причины, условия, факторы) по отношению к различным аспектам одного вида налоговой преступности.

Представляется, что изучение детерминант налоговой преступности применительно к обществу должно осуществляться как их исследование на общесоциальном уровне, применительно к малым группам – на социально-психологическом уровне, применительно к личности налогового преступника – на личностном уровне. Основываясь на таком подходе и исходя из уровня действия, детерминанты налоговой преступности можно разделить следующим образом:

- применительно к обществу в целом – общесоциальные детерминанты налоговой преступности;
- применительно к отдельным социальным группам – социально-психологические детерминанты налоговой преступности;
- применительно к отдельным индивидам – детерминанты налоговой преступности на личностном уровне.

На наш взгляд такой подход более оптимален, чем выделение в причинном комплексе уклонения от уплаты налогов отдельных обстоятельств: экономических, политических, технических, нравственно-психологических, правовых и организационных, как это делается многими современными исследователями [10, с. 58; 11, с. 664; 17, с. 31-32; 18, с. 138-140].

Тем более что, например, одна из главных детерминант налоговой преступности, такая как недостаточная эффективность налогового контроля, включает в себя целый комплекс обстоятельств, относящихся к политическим, правовым, организационным, техническим.

Таким образом, общесоциальные детерминанты налоговой преступности обусловлены социальными процессами, происходящими в обществе в целом (прежде всего макроэкономическими процессами) и отражающимися на образе жизни целых макрогрупп (возрастных, социальных, занимающихся в определенной сфере деятельности, и т.д.).

Налоговое законодательство распространяет сферу своего применения не на граждан, а на резидентов данной страны (т.е. лиц, постоянно пребывающих или проживающих в данной стране). Общество в целом состоит из налогоплательщиков, некоторые из которых являются и налоговыми агентами.

В свою очередь, социально-психологический уровень детерминант налоговой преступности связан с существованием малых групп, средой, в которой находится и непосредственно взаимодействует налоговый преступник. Малые социальные группы могут быть, во-первых, той средой, в которой формируется личность преступника, во-вторых, источником конфликтов, лежащих в основе многих преступлений, в-третьих, формой социального контроля за поведением правонарушителя [21, с. 44].

В.Н. Кудрявцев справедливо отмечал, что «рассматривая личностные и ситуационные факторы преступного поведения, нельзя не обратить внимания на их зависимость от условий жизни людей. Потребности, влечения и мотивы поведения человека субъективны.

Но, во-первых, эта субъективность в известном смысле вторична: ведь сама личность сформирована объективной внешней средой (преломившейся через внутренние механизмы сознания и бессознательного).

Во-вторых, внутренние побуждения, планы и интересы актуализируются и приобретают конкретную значимость – превращаются в мотивы поведения и решения опять-таки главным образом в силу внешних обстоятельств (например, из-за проблемных ситуаций).

В-третьих, все эти интересы не могут быть удовлетворены (реализованы) без использования объектов внешней среды. Поэтому, в конечном счете, причины индивидуального преступного поведения кроются в социальных причинах, а они определяются состоянием жизни общества» [7, с. 162].

При рассмотрении детерминант налоговой преступности на личностном уровнях следует особое внимание обращать на весь спектр нравственно-психологических качеств личности (прежде всего на его мотивацию), которые при взаимодействии с конкретной проблемной жизненной ситуацией обуславливают преступное поведение [6, с.148-149].

В данном случае, антиобщественные свойства личности являются причиной преступного поведения, поскольку именно они являются основным источником ее криминальной активности.

Конкретная проблемная жизненная ситуация совершения преступления исполняет роль условия преступного поведения и состоит из обстоятельств, играющих роль условий, формирующих причину преступного поведения – антиобщественные свойства личности (причины преступности в целом, которые, трансформируясь через образ жизни макро- и микрогрупп, негативно влияют на социализацию личности), а также из обстоятельств, облегчающих проявление причины индивидуального преступного поведения, непосредственно влияющих на поведение личности в данный момент [7, с. 40].

Влияние конкретной жизненной ситуации на преступное поведение заключается в том, что она объективно ставит личность перед необходимостью выбора определенного варианта поведения (правомерного или преступного); оказывает влияние на содержание и форму избранного варианта поведения, раскрывает степень (уровень) готовности (склонности) конкретной личности действовать определенным образом. В данном случае вполне очевидно, что такое воздействие на личность может оказывать не просто жизненная ситуация, а ситуация, предполагающая проявление личностной активности в поисках выбора возможных вариантов поведения, то есть проблемная жизненная ситуация [21, с. 48].

Детерминанты налоговой преступности на уровне личности представляют собой весь спектр нравственно-психологических качеств личности (прежде всего его мотивацию), которые при взаимодействии с конкретной проблемной жизненной ситуацией обуславливают преступное поведение [7, с. 38-47]. В криминологии этот уровень детерминант преступности получил название причин и условий конкретного преступления, а их взаимодействие – механизма индивидуального преступного поведения [6, с.148].

По нашему мнению, применительно к рассматриваемому виду преступлений, проблемная жизненная ситуация перед предпринимателем возникает достаточно часто. В условиях рынка успех бизнеса, который в упрощенном виде состоит в том, чтобы получить прибыль и при этом минимизировать расходы, постоянно ставит перед предпринимателем вопрос: платить или не платить налоги.

Представляется справедливым мнение И.И. Кучерова о том, что «нравственно-психологический фактор налоговой преступности в значительной мере определяется не издержками налогообложения, а общей негативной нравственно-правовой атмосферой общества, стойким отрицательным отношением населения к налоговой системе вообще, доминированием корыстных мотивов в поведении преступников, а также общим пониженным уровнем налоговой культуры» [9, с. 351].

В нашей же стране 60 % ее населения не считают себя налогоплательщиками вообще. Как отмечал бывший руководитель службы налоговой полиции страны С.Н. Алмазов, «основная моральная причина налоговой преступности заключается в качественном изменении состава налогоплательщиков при переходе к рынку. Многие из них стали собственниками. Соответственно изменилось и отношение к уплате налогов. Если раньше государству перечислялись государственные же средства, то теперь каждый отдает как бы «свое». С одной стороны, это хорошо – хозяйственники считают каждый рубль и рачительно используют его, а с другой – наблюдается всплеск налоговой преступности. Подавляющая часть налогоплательщиков еще не прониклась сознанием того, что добровольная и полная уплата налогов «возвратится» к ним в виде повышения зарплат, создания новых рабочих мест, решения социальных проблем» [20, с. 136-137].

С нашей точки зрения немаловажным фактором является инерционный, выражающейся в определенном сложившемся стереотипе поведения налогоплательщиков, начинавших занятия предпринимательской деятельностью в 90-х годах, т.е. на момент существования в стране «дикой» рыночной экономики. Так, в настоящее время в России сформировался значительный (до 1/5 трудоспособного населения) слой предпринимателей, для которых криминальное или предкриминальное поведение является нормой.

По данным опроса, проведенного А.В. Клочковой и О.В. Пристановской в 1998 г. установлено, что в тот период более 60 % населения было убеждено в том, что «в российских условиях заниматься бизнесом, коммерцией, не нарушая закона, практически невозможно» [2, с. 34].

В частности, данные нашего исследования показали, что в настоящее время большая часть опрошенных руководителей и бухгалтеров организаций различных форм собственности (60 %), считают, что в различной степени не нарушая требования налогового законодательства осуществлять предпринимательскую деятельность невозможно, а только 40 % опрошенных руководителей и бухгалтеров организаций различных форм собственности ответили, что можно.

Существование в этот период различных криминальных группировок, всеми силами стремившихся взять под контроль доходы предпринимателя, и, с другой стороны, действительно тяжелое налоговое бремя, не оставляли другого выхода, как скрывать всеми способами свои доходы. «Выжить» в тех условиях давления со стороны криминала и государства смогли те, кто сумел сохранить свой бизнес и капитал, используя самые разнообразные и часто незаконные приемы и способы ведения дел, в первую очередь сокрытие доходов от налогообложения.

Теперь в более комфортных условиях отказаться от оправдавших себя в свое время указанных приемов и способов очень сложно. Полагаем, не случайно часть (25 %) опрошенных руководителей и бухгалтеров организаций различных форм собственности подтвердила, что возможно некоторые предприниматели идут на сокрытие доходов от налогообложения в силу сложившегося стереотипа поведения. Возможно, многие представители бизнеса скрывают свои доходы «по привычке» или потому что «всегда так делали».

Для отдельных лиц мотивом совершения преступления служит нежелание уплачивать налоги, основывающееся на неправильном понимании таких категорий, как добропорядочность, справедливость, честь. Нередко налоговые преступники со сформировавшейся особой идеологией имеют низкий уровень правовой культуры и предполагают, что добросовестное исполнение налоговых обязательств нанесет урон их деловой репутации и считают «делом чести» не уплачивать налоги.

Полагаем, что немаловажным фактором является и невысокий уровень налоговой культуры большинства налогоплательщиков, поскольку еще недостаточно велик период ее формирования в нашей стране. По этой причине многие из них еще не в полной мере осознали всю социальную и экономическую значимость налоговых отчислений в бюджеты всех уровней.

На низкий уровень налоговой культуры налогоплательщиков обращает внимание А.М. Чернеева, который по ее мнению является одной из главных детерминант налоговой преступности. По ее данным 63 % населения вообще не знакомы с нормами НК РФ, 61 % студентов и 52 % предпринимателей частично с ним ознакомлены и лишь 14 % от общего количества опрошенных данным автором респондентов ознакомлены с НК РФ [19, с. 22].

Однако указанный автор и некоторые другие отождествляют уровень налоговой культуры с налоговой грамотностью, что по нашему мнению не совсем корректно.

Полагаем, что фактор налоговой грамотности не имеет существенного значения в причинно-психологическом комплексе налоговой преступности, поскольку не связан с мотивацией девиантного поведения и ценностно-нормативными установками личности налогоплательщика.

Л.В. Перекрестова и Г.Я. Чухнина считают, что «налоговая культура – это комплексная обобщающая характеристика сознания человека, выработанная в процессе обучения и воспитания, отражающая уровень развития, его меру убеждения в необходимости уплаты налогов» [14, с.38].

По нашему мнению понятие налоговой культуры как части правовой культуры в целом значительно шире, чем налоговая грамотность населения, поскольку включает в себя политическое и правовое сознание, ценностно-нормативные установки, а опосредованно и правовое поведение [1, с. 228]. Последнее выражается применительно к налоговой культуре в налоговой дисциплине. Суть ее заключается в том, чтобы налогоплательщики (юридические и физические лица) своевременно и в полном объеме уплачивали установленные законодательством налоги.

Возможно, что проблема также заключается и в том, что расходы государства крайне непрозрачны. В связи с чем у большинства налогоплательщиков отсутствует убеждение в том, что средства, получаемые из налогов, расходуются рационально. Так, значительная часть предпринимателей как крупного, так и среднего и мелкого уровня заявляют о своей готовности в полном объеме платить налоги, но при условии, что будет поставлен надежный заслон массовому разворовыванию и нецелевому использованию бюджетных денег.

По данным Л.В. Перекрестовой и Г.Я. Чухниной причиной ухода налогоплательщиков от уплаты налогов отмечается «сохранение у себя средств, которые государство может нерационально использовать». На это обращают внимание по их данным 26,5 % студентов-экономистов и 28,5 % главных бухгалтеров предприятий [14, с. 114].

Определяющим фактором в нравственно-психологическом аспекте налоговых преступников является корыстная мотивация. Завышенные потребности формируют мотивацию его преступного поведения, доминирующую над сдерживающими факторами, которая толкает лицо на риски,

связанные с неуплатой налогов. Кроме того, большое значение имеет и невысокий потенциал сдерживающих факторов, таких как убежденность в антиобщественной сущности уклонения от уплаты налогов, неотвратимости наказания, способности контрольных налоговых органов выявить факт уклонения от налогов, угроза утраты деловой репутации, реальность мер экономического возмездия и т.п.

Хотя корыстная мотивация и является определяющим фактором в нравственно-психологическом аспекте налоговых преступников, но среди мотивов совершения налоговых преступлений встречаются иногда и забота о трудовом коллективе, когда сокрытые от налогообложения средства направляются на выплату заработной платы, поощрение сотрудников, приобретение для них жилой площади. Вместе с тем данное лицо повышает свой авторитет как успешного руководителя и бизнесмена, улучшает экономическое положение, увеличивает доходы и конкурентноспособность организации, в конечном итоге изменяя свой социальный статус в лучшую сторону, что в конечном итоге сказывается и на уровне его доходов. Это позволяет сделать вывод, что иные мотивы поведения налогового преступника так или иначе опосредованы корыстной мотивацией.

Среди психологических детерминант налоговой преступности отмечаются также опосредованные особенностями организационно-правовой структуры современных организаций, когда для лица с изначально антиобщественной установкой выбор уклонения от уплаты налогов как пути удовлетворения своих материальных амбиций является единственным способом.

Литература:

1. Касьянов В.В. Социология права / В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2002.
2. Ключкова А.В., Информационные предпосылки криминализации общественного сознания / А.В. Ключкова, О.В. Пристановская // Вестник МГУ. Серия 11, Право. 1999. № 2.
3. Козаченко И.Я., Ишутин Е.А. Причинная связь в автотранспортных преступлениях в призма экспертных оценок: Учебное пособие. – Тюмень: Высшая школа МВД РСФСР, 1991.
4. Криминология: Учебник / Под ред. проф. В.Д. Малкова. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004.
5. Кудрявцев В.Н. Детерминанты правонарушений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1976.
6. Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: В 3 т. Т. 1: Общая теория права. Уголовное право / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 2002.
7. Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: В 3 т. Т. 2: Криминология, социология, конфликтология / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 2002.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации // Избранные труды / Предисловие академика В.Н. Кудрявцева. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
9. Кучеров И.И. Налоги и криминал: историко-правовой анализ / И.И. Кучеров. – М.: ГМП «Первая образцовая типография», 2000.
10. Ларичев В.Д. Налоговые преступления / В.Д. Ларичев, А.П. Бембетов. – М.: Экзамен, 2001.
11. Середа И.М. Указ. соч. С. 26-29; Криминология. Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005.
12. Словарь философских терминов / Научная ред. проф. В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2004.
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999.
14. Перекрестова Л.В. Реформирование системы налогового контроля в Российской Федерации / Л.В. Перекрестова, Г.Я.Чухнина. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001.
15. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991.
16. Челпанов М.Г. Логика / М.Г. Челпанов. – М.: Издательство «Экзамен», 2002.
17. Чернеева А.М. Основные социально-экономические причины налоговой преступности в современном российском обществе // Следователь. 2006. № 7.
18. Чернеева А.М. Социально-психологические причины налоговой преступности в современном российском обществе / А.М. Чернеева // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 2.
19. Чернеева А.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика налоговых преступлений (по материалам Республики Татарстан): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. (12.00.08) / А.М. Чернеева; Науч. рук. А.М. Скрябин. Казань, 2007.
20. Шаповалов Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение налоговой преступности. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В. Шаповалов; Науч. рук. В.Н. Зырянов; Ставропольский государственный университет. – М., 2000.
21. Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: Учебное пособие / А.В. Шеслер. – Тюмень: Тюменский юрид. институт МВД РФ, 2005.
